

УГОЛОВНОЕ ПРАВО CRIMINAL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-3-46-52
УДК 343.3/7

Научная статья / Scientific article

Дата: поступления статьи / Submitted: 15.05.2020
после рецензирования / Revised: 22.06.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Д. В. Голенко

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: golenko.diana@bk.ru

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ КОНСТРУИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СТ. 205–205⁶ УК РФ)

Аннотация: Политика государства по противодействию терроризму реализуется в том числе при помощи правотворчества и правоприменения. В статье определены современные тенденции, характерные для правотворчества и правоприменения в сфере уголовно-правового противодействия терроризму. Анализируются деяния, предусмотренные главой 24 УК РФ (статьи 205–205⁶ УК РФ), с точки зрения расположения законодательного материала, а также конструкций составов преступлений. Особое внимание уделено структуре статей 205–205⁶ УК РФ (диспозициям, санкциям, примечаниям). Рассматриваются виды конструкций составов преступлений террористической направленности по моменту окончания. Изучается современная практика применения этих статей УК РФ, а также официально опубликованная судебная статистика. Проведенное исследование позволило выявить существующие противоречия внутри уголовного закона и предложить рекомендации по трансформации законодательства в названной части.

Ключевые слова: преступления террористической направленности, момент окончания преступления, законодательная техника, состав преступления.

Цитирование. Голенко Д. В. О законодательном конструировании преступлений террористической направленности в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (на примере ст. 205–205⁶ УК РФ) // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 46–52. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-46-52>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

D. V. Golenko

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: golenko.diana@bk.ru

ON THE LEGISLATIVE CONSTRUCTION OF TERRORIST CRIMES IN THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF ARTICLES 205–205⁶ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract: The article discusses current trends characteristic of the Russian criminal law and the practice of its application in the field of combating terrorism. The acts provided for in Chapter 24 of the Criminal Code of the Russian Federation (Articles 205–205⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation) are analyzed in detail from the point of view of the location of the legislative material, as well as the structures of the elements of the crimes. Special attention is paid to the structure of Articles 205–205⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation (dispositions, sanctions, notes). The types of structures of terrorist crimes at the time of completion are considered. The article analyzes the current practice of applying this Articles of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as officially published judicial statistics. The study allowed us to identify existing contradictions within the criminal law and formulate some recommendations for improving legislation in the field of combating terrorism.

Key words: terrorist crime, the moment the crime ends, legislative technique, corpus delicti.

Citation. Golenko D. V. *O zakonodatel'nom konstruirovanii prestupleniy terroristicheskoy napravlenosti v Osobnoy chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (na primere st. 205–205⁶ UK RF)* [On the legislative construction of terrorist crimes in the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation (on the example of Articles 205–205⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 3, pp. 46–52. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-46-52> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Диана Викторовна Голенко – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики». Автор более 20 научных публикаций, в том числе соавтор коллективной

© Diana V. Golenko – Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Construction of corpus delicti by the moment of ending: issues of legislative technique and judicial practice». Author of more than 20 scientific works, including collective monographs: «Resocialization and real inclusion in civil society of convicts» (2019).

монографии «Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных» (2019).

Область научных интересов: конструирование составов преступлений, наказание и иные меры уголовно-правового характера.

Российское государство в качестве одной из ключевых задач современной политики определяет противодействие терроризму. Уголовная политика в названной сфере осуществляется в том числе путем правотворчества и правоприменения. В российском уголовном праве ответственность за терроризм была установлена в 1994 году путем дополнения Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. статьей 213³ [1, с. 592–604]. В Уголовном кодексе РФ 1996 года (далее – УК РФ) по состоянию на момент принятия соответствующая норма сохранилась (ст. 205). Однако с 1996 по 2020 год законодатель неоднократно вносил изменения. Поменялись название и редакция ст. 205 УК РФ, были введены новые статьи 205¹–205⁶ УК РФ, в главе 34 УК РФ появилась статья 361. В связи с разрастанием уголовного закона в указанной области в науке стали говорить о появлении самостоятельного антитеррористического кодекса [2, с. 31–34] внутри УК РФ. Введение новых статей поставило перед правоприменителями новые вопросы, на некоторые из которых уже даны ответы Верховным Судом РФ. Однако до сих пор остается непонимание отдельных признаков указанных составов преступлений, момента их окончания, правил квалификации действий соучастников и др.

Согласно действующему уголовному законодательству, к преступлениям террористической направленности можно отнести преступления, перечисленные в ст. 205⁶, и преступление, предусмотренное названной статьей УК РФ. В настоящей статье обратимся к анализу лишь некоторых из них, а именно преступлений, предусмотренных статьями 205–205⁶ УК РФ, уделив внимание вопросам законодательной техники.

Статьи 205–205⁶ УК РФ законодатель расположил в разделе XI УК РФ в главе «Преступления против общественной безопасности». В этом наблюдается определенного рода преемственность с советским уголовным законом. Относительно структурных компонентов – пять статей из семи (ст. 205–205⁶ УК РФ) состоят из частей. Как правильно отмечает А. В. Иванчин, оптимальным числом является три, в исключительных случаях – четыре части в статье Особенной части УК РФ [3, с. 174]. Законодатель отступает от доктринальных рекомендаций. Например, в ст. 205¹ УК РФ содержится пять указанных структурных элементов, что, по нашему мнению, является неудачным решением со стороны правотворца.

Каждая из частей статьи включает в себя диспозицию и санкцию. Пользуясь терминологией М. Д. Шаргородского, «взаимоотношения статьи и диспозиции» [4, с. 85] в рассматриваемом случае имеют различный характер. Например, есть статьи, которые содержат «несколько вариаций»

Research interests: construction of the crime; punishment and other measures of criminal-legal nature.

одной диспозиции (ст. 205 УК РФ и др.), а также несколько «разнородных» диспозиций (ст. 205⁴ УК РФ и др.).

Законодатель использует различные приемы при создании диспозиций: ссылочный, бланкетный, простой, описательный. Например, ссылочный прием применен в ст. 205⁴ УК РФ. Предположить наличие бланкетности можно в ст. 205³ УК РФ, поскольку понятие террористический деятельности применительно к данной статье (исходя из логики УК РФ) раскрывается в федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ.

Санкции в рассматриваемых статьях 205¹–205⁶ УК РФ разнообразны. В доктрине существуют различные классификации указанного структурного элемента статьи. Л. Л. Кругликов говорит о существовании таких видов, как: простые, кумулятивные; единичные и альтернативные; относительно определенные и абсолютно определенные [5, с. 111]. Например, санкция ч. 1 ст. 205 УК РФ простая, единичная, относительно определенная. Кумулятивной, альтернативной, относительно определенной является санкция ч. 2 ст. 205² УК РФ. В доктрине уголовного права активно обсуждается вопрос о нарушении общих принципов уголовного права при построении санкций статей, предусматривающих ответственность за преступления террористической направленности. Пожизненное лишение свободы как альтернативный вид наказания указано, например, за склонение, вербовку или вовлечение в преступление, предусмотренное ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ. Однако за совершение или угрозу совершения террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) законодатель предусмотрел в качестве единственно возможного наказания лишение свободы на определенный срок. С критикой относительно суровости наказаний, закрепленных в ст. 205¹ УК РФ, выступили представители научного сообщества. Так, Д. А. Дорогин и А. В. Рагулин напомнили о том, что для российского уголовного права характерна более мягкая ответственность пособника [6, с. 43]. А. И. Рарог прямо назвал санкцию ч. 3 ст. 205¹ УК РФ законодательной ошибкой [7, с. 168]. Полагаем, что такое решение со стороны законодателя выглядит неоправданным. Он может усиливать в превентивных целях уголовную ответственность за действия соучастников, трансформируя их в самостоятельные составы преступлений, но, полагаем, что при этом должен учитывать пределы, предусмотренные для исполнителей условно основного преступления.

Уникальным явлением отметим и то, что все семь названных статей включают примечания. И. С. Перетерский названный структурный элемент относил к наследию досоветского периода [8, с. 70]. Однако в настоящее время примечания как прием законодательной техники достаточно

широко используются. В ряде из них к статьям о преступлениях террористической направленности содержатся дефиниции. Например, раскрывается содержание таких понятий, как: «финансирование терроризма», «пособничество», «публичное оправдание терроризма», «пропаганда терроризма», «террористическая деятельность», «поддержка терроризма». Большинство примечаний-дефиниций распространяют свое действие на одну статью. Например, указание на понятие «террористическая деятельность» встречается в четырех из семи рассматриваемых статей (ст. 205¹, 205², 205³, 205⁴ УК РФ), но содержание раскрывается только для ст. 205² УК РФ. Логичнее выглядит единое его понимание для всех статей УК РФ.

Кроме примечаний-дефиниций имеются примечания, которые содержат совокупность специальных обстоятельств, допускающих освобождение от уголовной ответственности (примечания к статьям 205¹, 205³, 205⁴ УК РФ).

Имеется примечание, которое определяет пределы действия статьи (ст. 205⁶ УК РФ). В доктрине уголовного права существует мнение, что такого рода нормы представляют собой частно-уголовный иммунитет [9, с. 9–11].

Очевидно, что статья Особенной части УК РФ не является составом преступления. Это источник признаков состава, но не всех. Официальных правил формирования составов преступлений нет. В юридической литературе говорят о самостоятельной методике – методике конструирования составов преступлений [10, с. 7].

Составы рассматриваемых преступлений в качестве основного объекта имеют общественную безопасность. Это в том числе отличает их от преступлений экстремистской направленности. Так, Верховный Суд РФ указал, что составы преступлений, предусмотренные ст. 282 и ст. 205² УК РФ, имеют различие объекты преступного посягательства [11, с. 173–175].

Названные составы преступлений террористической направленности характеризуются умышленной формой вины. В некоторых из них названа цель (например, ст. 205¹).

Субъект преступления общий. Лицо должно достигнуть возраста 14 лет, а для некоторых составов – 16 лет. В науке уголовного права есть сторонники уголовной ответственности юридических лиц за терроризм [12, с. 746]. В настоящее время это предложение противоречит действующему законодательству.

Наибольшей вариативностью отличается объективная сторона названных преступлений. В их составы включают деяния в форме действия. Последствия как необходимый признак объективной стороны в основных составах названных преступлений террористической направленности не закреплены. В зависимости от момента окончания в доктрине уголовного права говорят о существовании формальных, материальных, составов создания реальной опасности и др. [13, с. 153]. При конструировании составов террористической

направленности законодатель использует практически все это многообразие.

Если обратиться к анализу состава террористического акта, то можно заметить, что при создании УК РФ правотворец изменил его конструкцию. Вместо состава создания реальной опасности, который был использован в УК РСФСР 1960 г., в действующем законодательстве представлен комбинированный состав [13, с. 153–154]. В результате за разные по общественной опасности деяния предусмотрено единое наказание. Целесообразным было бы дифференцировать уголовную ответственность путем помещения угрозы совершения действий, перечисленных в ч. 1 ст. 205 УК РФ, в самостоятельную статью или часть статьи.

Среди квалифицированных видов состава террористического акта имеются материальные по конструкции составы преступлений (например, п. «б» ч. 2 ст. 205, п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ). А. И. Рарог полагает, что законодатель неправильно включил в число квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков террористического акта умышленное и неосторожное причинение смерти другому человеку [7, с. 165]. Включение убийства в качестве квалифицирующего признака в составы преступлений, в том числе и в террористический акт, действительно является пагубной тенденцией современного законодательства. Такого рода «усовершенствование» существующих конструкций влечет за собой рассогласование внутри уголовного закона и проблемы при его применении.

При создании новых составов преступлений террористической направленности законодатель чаще всего использует конструкцию «деликтов соучастников», трансформируя подстрекателя и пособника в исполнителя самостоятельного преступления.

В частях 1, 1¹ и 2 статьи 205¹ УК РФ речь идет о действиях, аналогичных действиям подстрекателя и пособника, а момент окончания смещен на момент приготовления к совершению преступления, то есть действия, которые ранее бы рассматривались как неоконченное преступление, трансформированы законодателем в окончательное преступление.

Верховный Суд РФ рекомендует момент окончания действий, перечисленных в статье, связывать с моментом начала их совершения [14]. При этом для признания деяния окончательным не имеет значения, совершило ли лицо соответствующее преступление. Иное понимание момента окончания вовлечения предлагает Верховный Суд РФ при совершении преступления в отношении несовершеннолетнего. В данном случае недостаточно совершения указанных действий, необходимо, чтобы вовлекаемое лицо совершило преступление или осуществило подготовительные действия к преступлению [15]. Полагаем, что судебная власть должна придерживаться единообразия в толковании одних и тех же понятий, использованных законодателем.

В части 3 ст. 205¹ УК РФ предусмотрен самостоятельный состав преступления – пособничество в

совершении преступлений, указанных в статье. В доктрине уголовного права неоднократно отмечалось, что такая законодательная практика порочная и создает противоречия внутри закона [16, с. 79]. П. В. Агапов вообще обеспокоен судьбой соучастия как института в уголовном законе [17, с. 455]. Однако есть и сторонники введения ст. 205¹ УК РФ. Так, А. Н. Тарбагаев и Г. Л. Москалев полагают, что существование статьи обусловлено взятыми на себя обязательствами государством при подписании и ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма [18, с. 357].

Действия организаторов, пособников и подстрекателей по ранее действующему уголовному закону также были уголовно наказуемыми. Законодатель не устранил пробел в регулировании рассматриваемых отношений, а создал противоречия внутри закона. Введение новой части статьи повлекло за собой изменение практики квалификации действий лиц. Так, например, действия З. были переквалифицированы с ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 205 УК РФ на ч. 3 ст. 205¹ УК РФ [19].

Еще более оригинальным решением выглядит включение в ч. 3 ст. 205¹ УК РФ пособничества в захвате заложника и организации незаконного вооруженного формирования, ведь возникает параллельный вопрос о возможности пособничества в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 206 и ч. 1 ст. 208 УК РФ, в рамках института соучастия.

Приведем пример из судебной практики. Х. осужден по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ. Верховный Суд РФ разъяснил: пособник должен содействовать совершению преступлений, предусмотренных в статье. Если указанные признаки отсутствуют, то нельзя действия лица квалифицировать по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ. Действия Х. были переквалифицированы со ссылкой на Общую часть УК РФ [20, с. 166–171].

Еще одним противоречием является и указание в ч. 1 ст. 205¹ УК РФ в качестве альтернативного действия объективной стороны на вооружение и подготовку лиц в целях совершения указанных в статье преступлений. Данные действия представляют собой пособничество, даже исходя из примечания к рассматриваемой статье, но почему-то указаны законодателем в другой части этой статьи. Логично предположить, что в данном случае существует конкуренция норм, поскольку действия лица охватываются ч. 1 и ч. 3 ст. 205¹ УК РФ. В доктрине уголовного права отмечено, что для действующего законодательства нехарактерно расположение специальной нормы ранее общей [21, с. 356]. Идеальным решением было бы исключение из Особенной части УК РФ положений о пособничестве. При сохранении же действующей статьи законодателю необходимо устранить существующее противоречие, исключив из иных частей, помимо ч. 3, действия, подпадающие под понимание пособничества.

В части 4 ст. 205¹ УК РФ речь идет о действиях, аналогичных действиям организатора, которые были трансформированы законодателем в действия исполнителя. Момент окончания также

перемещен на более ранний этап и связан с действиями, аналогичными приготовлению.

В качестве одного из видов составов деликтов соучастников можно назвать также состав призывов к осуществлению террористической деятельности (ст. 205² УК РФ). По мнению И. И. Бикеева и А. Г. Никитина, призыв представляет собой подстрекательство к совершению преступлений [22, с. 152]. Рекомендации по определению момента окончания указанных деяний сформулировал Верховный Суд РФ [14]. Кроме того, дал разъяснения относительно того, в отношении кого могут совершаться названные действия. Так, Х. осужден по ч. 2 ст. 205² УК РФ. Судебная коллегия по делам военнослужащих указала, что действия лица, пропагандирующего терроризм, направлены на лиц, у которых идеология терроризма и убежденность в ее привлекательности не сформированы. Из приговора исключено осуждение Х. по ч. 2 ст. 205² УК РФ [20, с. 166–171].

В составе прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205³ УК РФ) субъектом преступления является лицо, которое готовится в будущем осуществлять террористическую деятельность или совершать преступления террористического характера. Законодатель использует усеченный состав преступления, где момент окончания условно перемещен на стадию приготовления к преступлению. Речь идет не о действиях, аналогичных подстрекательству или пособничеству, а о действиях условно исполнителя, которые по своему характеру близки к приготовлению к названным в статье преступлениям, но трансформированы законодателем в окончательное преступление. Момент окончания преступления связан с моментом выполнения указанных в законе действий независимо от результата [14].

Состав создания террористического сообщества и участия в нем (ст. 205⁴ УК РФ) также сконструирован по типу деликта соучастников. Момент окончания преступления связан с моментом фактического образования террористического сообщества, а по части 2 рассматриваемой статьи – с моментом вхождения в состав такого сообщества [14].

Дискуссионным является вопрос об использовании законодателем понятия «сообщество», поскольку его содержание не согласуется с иными положениями УК РФ (например, с ч. 4 ст. 35, ст. 210 УК РФ). С. М. Кочои пишет, что законодатель создает путаницу [12, с. 743]. Н. А. Егорова указывает, что террористическое сообщество обладает признаками двух форм соучастия [23, с. 128]. Названный ученый полагает, что это «частный случай организованной группы» [23, с. 130]. Существует мнение, что объективные признаки террористического сообщества совпадают с двумя формами соучастия, названными в Общей части, но их субъективные признаки отличаются [24, с. 100–105].

Состав организации деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации также относятся к деликтам соучастников. А. И. Рарог отмечает, что отличие между составами, предусмотренными ст. 205⁴ и ст. 205⁵ УК РФ, заключается в наличии или от-

сутствии судебного запрета [7, с. 175]. Однако в ст. 205⁵ УК РФ законодатель использует понятие не «создание», а «организация деятельности», что позволяет предположить иной характер действий лица, чем в ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ.

Состав «несообщение о преступлении» (ст. 205⁶ УК РФ) является по своей природе составом «преступной прикосновенности». В данном случае в качестве оконченного преступления признаны действия лица, создающего благоприятные условия для совершения другими лицами противоправных посягательств [25, с. 62–63].

Практика применения статей свидетельствует, что число лиц, осужденных за совершение террористического акта, в последние три года изменилось незначительно. Так, по ст. 205 УК РФ в первом полугодии 2019 г. осуждено 9 человек; в 2018 г. – 24; в 2017 г. – 28; в 2016 г. – 26 [26].

Наблюдается тенденция увеличения числа осужденных по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в первом полугодии 2019 г. осуждено 18 человек; в 2018 г. – 63; в 2017 г. – 52; в 2016 г. – 22) [26].

По частям 2–4 статьи 205¹ УК РФ за три с половиной года общее число осужденных составляет 7 человек. Следует отметить, что из 7 человек 5 осуждены за пособничество (по части 2 в первом полугодии 2019 г. – 0; в 2018 г. – 1; в 2017 г. – 0; в 2016 – 0; по части 3 в первом полугодии 2019 г. – 0; в 2018 – 5; в 2017 – 0; в 2016 – 0; по части 4 в первом полугодии 2019 г. – 1, в 2016–2018 гг. – 0) [26].

За три с половиной года наибольшее число осужденных насчитывается по ст. 205² УК РФ (по части 1 в первом полугодии 2019 г. – 23; в 2018 г. – 51; в 2017 г. – 67; в 2016 – 43; по части 2 ст. 205² УК РФ в первом полугодии 2019 г. – 22; в 2018 г. – 44; в 2017 г. – 9; в 2016 г. – 4). Также в лидерах по числу осужденных ст. 205⁵ УК РФ (по части 1 осуждено в первом полугодии 2019 г. – 2; в 2018 г. – 13; в 2017 г. – 16; в 2016 г. – 17; по части 2 в первом полугодии 2019 г. – 36; в 2018 г. – 66; в 2017 г. – 80; в 2016 г. – 46) [26].

По статье 205³ УК РФ за три с половиной года осуждено 27 человек (в первом полугодии 2019 г. 2; в 2018 г. – 9; в 2017 г. – 9; в 2016 г. – 7) [26].

Наименьшее число осужденных за три с половиной года насчитывается по статье 205⁴ УК РФ – 5 человек (по части 1 в первом полугодии 2019 г. – 0; в 2018 г. – 0; в 2017 г. – 1; в 2016 г. – 0; по части 2 в первом полугодии 2019 г. – 1; в 2018 г. – 1; в 2017 г. – 0; в 2016 г. – 2) [26].

Наблюдается тенденция роста числа осужденных по ст. 205⁶ УК РФ. Так, в первом полугодии 2019 г. осуждено 22 человека; в 2018 г. – 47; в 2017 г. – 14 [26].

Таким образом, статистические данные обнаруживают, что из преступлений террористической направленности, предусмотренных ст. 205–205⁶ УК РФ, чаще всего совершаются публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма, пропаганда терроризма и участие в деятельности террористической организации.

Современное уголовное законодательство и практика его применения свидетельствуют о противодействии терроризму на самых ранних этапах совершения действий преступного характера. В последние годы наблюдается тенденция непрерывного законотворчества с использованием различных вариантов диспозиций, санкций, примечаний при описании признаков составов преступлений террористической направленности. При этом создаются различные законодательные модели, где нередко действия соучастников трансформируются в действия исполнителя. Такие нововведения создают внутреннюю запутанность уголовного закона. При реализации уголовной политики путем законотворчества важным является учет уже существующих конструкций, логики построения Особенной части УК РФ, а также взаимодействия положений Общей и Особенной части УК РФ.

Библиографический список

1. Безверхов А. Г. О криминологическом и юридическом определении понятия терроризма // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. ст. Вып. 2. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. С. 592–604.
2. Ростокинский А. В., Толпекин К. А. Очередные «антитеррористические» новеллы или введение в «уникальную» часть Уголовного кодекса? // Российский следователь. 2014. № 18. С. 31–34. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22260837>.
3. Иванчин А. В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. Москва: Юрлитинформ, 2011. 208 с.
4. Шаргородский М. Д. Курс уголовного права. Т. III. Уголовный закон. Москва: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1948. 85 с.
5. Кругликов Л. Л. Сбои в конструировании санкций в уголовном законодательстве // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 110–114. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=20275061&>.
6. Дорогин Д. А., Рагулин А. В. Парадоксы санкций Особенной части УК РФ // Московский юридический форум: VI Международная науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения». Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции. Секция «Уголовное право и криминология». Москва, 2014. С. 41–45.
7. Раго А. И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex Russica. 2017. № 4 (125). С. 155–178. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.125.4.155-178>.
8. Перетерский И. С. Примечания в законе // Советское право. 1928. № 2. С. 69–73. URL: <http://naukaprava.ru/catalog/435/936/545453/47412?view=1>.
9. Кибальник А. Г. Иммуниеты в уголовном праве. Ставрополь: Ставропольсервис-школа, 1999. 228 с. URL: <http://b-ok.cc/book/3073641/9c8918>.
10. Иванчин А. В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2002. 201 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovye-konstruktsii-i-ikh-rol-v-postroenii-ugolovnogo-zakonodatelstva>.

11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 3. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 11.03.2020).

12. Кочои С. М. Пробелы в законодательстве о терроризме и предложения по их устранению // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 4. С. 740–749. DOI: [http://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10\(4\).740-749](http://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10(4).740-749).

13. Решетникова Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 232 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/konstruirovaniye-sostavov-prestuplenii-po-momentu-okonchaniya-voprosy-zakonodatelnoi-tekhniki>.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 20.03.2020).

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения: 25.03.2020).

16. Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. Москва: Эксмо, 2005. 175 с.

17. Агапов П. В. О проблеме криминализации пособничества террористическому акту // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы восьмой Международной науч.-практ. конф. 27–28 января 2011 г. Москва: Проспект, 2011. 680 с. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=24438582>.

18. Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Проблемы уголовно-правовой регламентации склонения, вербовки или иного вовлечения в осуществление террористической деятельности (часть 1 статьи 205.1 УК РФ) // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С. 350–360. DOI: [10.17150/2500-4255.2017.11\(2\).350-360](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11(2).350-360).

19. Апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу № 201-АПУ17-30 от 29 августа 2017 года. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 15.03.2020).

20. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. № 3. 2019. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 15.03.2020).

21. Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Пособничество террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ) // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8, Вып. 3. С. 349–359. DOI: <http://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2017.307>.

22. Бикеев И. И., Никитин А. Г. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. 320 с. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=25041511>.

23. Егорова Н. А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 127–134. URL: <http://cj.bgu.ru/classes/pdfDL.ashx?id=19511>.

24. Ульянова В. В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 1. С. 100–105. URL: <http://b-ok.cc/book/2970708/80cd01>.

25. Голенко Д. В. (Решетникова) О некоторых конструкциях составов преступлений террористической направленности // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф. Владимира Сергеевича Комиссарова, сост. 31 мая – 1 июня 2018 г. Москва: Юрлитинформ, 2018. С. 62–65. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=42325752>.

26. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ (за 2016–2018 гг., за первое полугодие 2019 г.). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.03.2020).

References

1. Bezverkhov A. G. *O kriminologicheskom i yuridicheskom opredelenii ponyatiya terrorizma* [On criminological and legal definition of the concept of terrorism]. In: *Gosudarstvo i pravo: voprosy metodologii, teorii i praktiki funktsionirovaniya: sb. nauch. st. Vyp. 2* [State and law: issues of methodology, theory and practice of functioning: collection of scientific articles. Issue 2]. Samara: Izd-vo «Samarskiy universitet», 2006, pp. 592–604 [in Russian].

2. Rostokinsky A. V., Tolpekin K. A. *Ocherednye «antiterroristicheskie» novely ili vvedenie v «unikal'nyu» chast' Ugolovnogo kodeksa?* [The latest «anti-terrorist» innovations or introduction to a «unique» part of the Criminal Code?]. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian Investigator], 2014, no. 18, pp. 31–34. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22260837> [in Russian].

3. Ivanchin A. V. *Zakonodatel'naya tekhnika i ee rol' v rossiyskom ugolovnom pravotvorchestve* [Legislative technique and its role in the Russian criminal law-making]. Moscow: Yurлитinform, 2011, 208 p. [in Russian].

4. Shargorodsky M. D. *Kurs ugolovnogo prava. T. III. Ugolovnyy zakon* [Criminal law course. Vol. III. Criminal law]. Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo Ministerstva Yustitsii SSSR, 1948, p. 85 [in Russian].

5. Kruglikov L. L. *Sboi v konstruirovanii sanktsiy v ugolovnom zakonodatel'stve* [Failures in the construction of sanctions in criminal law]. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2008, no. 2, pp. 110–114. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=20275061&> [in Russian].

6. Dorogin D. A., Ragulin A. V. *Paradoksy sanktsiy Osobennoy chasti UK RF* [Paradoxes of sanctions of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation]. In: *Moskovskiy yuridicheskiy forum: VI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Kutafinskije chteniya». Garmonizatsiya rossiyskoy pravovoy sistemy v usloviyakh mezhdunarodnoy integratsii. Sektsiya «Ugolovnoe pravo i kriminologiya»* [Moscow Legal Forum: VI International research and practical conference «Kutafin Readings». Harmonization of the Russian legal system in the context of international integration. Section «Criminal Law and Criminology»]. Moscow, 2014, pp. 41–45 [in Russian].

7. Rarog A. I. *Ugolovnyy kodeks Rossii protiv terrorizma* [The Criminal Code of Russia against terrorism]. *Lex Russica*, 2017, no. 4 (125), pp. 155–178. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.125.4.155-178> [in Russian].

8. Peretersky I. S. *Primechaniya v zakone* [Notes in the law]. *Sovetskoe pravo* [Soviet Law], 1928, no. 2, pp. 69–73. Available at: <http://naukaprava.ru/catalog/435/936/545453/47412?view=1> [in Russian].

9. Kibalnik A. G. *Immunitety v ugolovnom prave* [Immunities in criminal law]. Stavropol: Stavropol'servis-

shkola, 1999, 228 p. Available at: <http://b-ok.cc/book/3073641/9c8918> [in Russian].

10. Ivanchin A. V. *Ugolovno-pravovye konstruktsii i ikh rol' v postroenii ugolovnogo zakonodatel'stva: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal and legal frameworks and their role in the construction of criminal legislation: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Yaroslavl, 2002, 201 p. Available at: <http://www.dissertat.com/content/ugolovno-pravovye-konstruktsii-i-ikh-rol-v-postroenii-ugolovnogo-zakonodatel'stva> [in Russian].

11. *Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation], 2018, no. 3. Available at: <http://www.supcourt.ru> (accessed 11.03.2020) [in Russian].

12. Kochoi S. M. *Probely v zakonodatel'stve o terrorizme i predlozheniya po ikh ustraneniyu* [Gaps in anti-terrorism legislation and proposals for bridging them]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [Russian Journal of Criminology], 2016, vol. 10, no. 4, pp. 740–749. DOI: [http://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10\(4\).740-749](http://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10(4).740-749) [in Russian].

13. Reshetnikova D. V. *Konstruirovaniye sostavov prestupleniy po momentu okonchaniya: voprosy zakonodatel'noy tekhniki i sudebnoy praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk* [Construction of corpus delicti at the time of graduation: issues of legislative technique and judicial practice: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Samara, 2012, 232 p. Available at: <http://www.dissertat.com/content/konstruirovaniye-sostavov-prestupleniy-po-momentu-okonchaniya-voprosy-zakonodatel'noi-tekhniki> [in Russian].

14. *Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 9 fevralya 2012 g. № 1 «O nekotorykh voprosakh sudebnoy praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyakh terroristicheskoy napravlennosti»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 9, 2012 № 1 «On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes»]. Available at: <http://www.supcourt.ru> (accessed 20.03.2020) [in Russian].

15. *Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 1 fevralya 2011 g. № 1 g. Moskva «O sudebnoy praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoy otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnikh»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 1, 2011 № 1, city of Moscow «On the Judicial Practice of the Application of the Law Regulating the Specifics of Criminal Responsibility and Punishment of Minors»]. Available at: <http://www.supcourt.ru> (accessed 25.03.2020) [in Russian].

16. Kochoi S. M. *Terrorizm i ekstremizm: ugolovno-pravovaya kharakteristika* [Terrorism and extremism: criminal law characteristics]. Moscow: Eksmo, 2005, 175 p. [in Russian].

17. Agapov P. V. *O probleme kriminalizatsii posobnichestva terroristicheskomu aktu* [On the problem of criminalization of aiding a terrorist act]. In: *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy vos'moy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 27–28 yanvarya 2011 g.* [Criminal law: development strategy in the 21st century: proceedings of the Eighth International research and practical conference January 27–28, 2011]. Moscow: Prospekt, 2011, 680 p. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=24438582> [in Russian].

18. Tarbagaev A. N., Moskalev G. L. *Problemy ugolovno-pravovoy reglamentatsii skloneniya, verbovki ili inogo вовлечения v osushchestvleniye terroristicheskoy*

deyatelnosti (chast' 1 stat'i 205.1 UK RF) [Issues of criminal law regulation of inducement, recruitment or other involvement in terrorist activities (Part 1 of Article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [Russian Journal of Criminology], 2017, vol. 11, no. 2, pp. 350–360. DOI: [http://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11\(2\).350-360](http://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11(2).350-360).

19. *Apellyatsionnoe opredeleniye Verkhovnogo Suda RF po delu № 201-APU17-30 ot 29 avgusta 2017 goda.* [Appeal determination of the Supreme Court of the Russian Federation with regard to case № 201-APU17-30 dated August 29, 2017]. Available at: <http://www.supcourt.ru> (accessed 15.03.2020) [in Russian].

20. *Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation], 2019, no. 3]. Available at: <http://www.supcourt.ru> (accessed 15.03.2020) [in Russian].

21. Tarbagaev A. N., Moskalev G. L. *Posobnichestvo terroristicheskoy deyatelnosti (st. 205.1 UK RF)* [Aiding terrorist activities (Article 205.1 of the Criminal Code of Russian Federation)]. *Vestnik SPbGU. Pravo* [Vestnik of Saint Petersburg University. Law], 2017, vol. 8, issue 3, pp. 349–359. DOI: <http://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2017.307> [in Russian].

22. Bikeev I. I., Nikitin A. G. *Ekstremizm: mezhdistsiplinarnoe pravovoe issledovanie* [Extremism: an interdisciplinary legal study]. Kazan: Izd-vo «Poznanie» Instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 2011, 320 p. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=25041511> [in Russian].

23. Egorova N. A. *Protivodeystvie terrorizmu: novelly ugolovnogo zakonodatel'stva* [Terrorism counteraction: criminal legislation novelties]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law], 2014, no. 3, pp. 127–134. Available at: <http://ej.bgu.ru/classes/pdfDL.ashx?id=19511> [in Russian].

24. Ulyanova V. V. *Terroristicheskoe soobshchestvo i terroristicheskaya organizatsiya: problemy kvalifikatsii* [Terrorist community and terrorist organization: problems of qualification]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2015, no. 1, pp. 100–105. Available at: <http://b-ok.cc/book/2970708/80cd01> [in Russian].

25. Golenko D. V. (Reshetnikova) *O nekotorykh konstruktsiyakh sostavov prestupleniy terroristicheskoy napravlennosti* [On some structures of terrorist crimes]. In: *Obespecheniye natsional'noy bezopasnosti – prioritetnoe napravleniye ugolovno-pravovoy, kriminologicheskoy i ugolovno-ispolnitel'noy politiki: materialy XI Rossiyskogo Kongressa ugolovnogo prava, posvyashchennogo pamyati doktora yuridicheskikh nauk, professora Vladimira Sergeevicha Komissarova, sostoyavshegosya 31 maya – 1 iyunya 2018 g.* [National security is a priority area of criminal law, criminological and criminal executive policy: materials of the XI Russian Congress of Criminal Law, dedicated to the memory of Doctor of Law, professor Vladimir Sergeevich Komissarov, held on May 31 – June 1, 2018]. Moscow: Yurlitinform, 2018, pp. 62–65. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=42325752> [in Russian].

26. *Otchet o chisle osuzhdennykh po vsem sostavam prestupleniy UK RF (za 2016–2018 gg., za pervoe polugodie 2019 g.)*. [Report on the number of convicts for all crimes of the Criminal Code of the Russian Federation (for 2016–2018, for the first half of 2019)]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 29.03.2020).